

**СОЛИДАРНОСТЬ И СОТВОРЧЕСТВО КАК АНТИТЕЗА
ПРОТИБОБОРСТВУ И НАСИЛИЮ В МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЯХ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СООТНЕСЕНИЯ ПРАВА И ТАК
НАЗЫВАЕМЫХ «ПРАВИЛ»: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ***

Современный мир как и тысячелетия истории человечества развивается в двух базовых социальных парадигмах – в одном случае, в парадигме солидарности, сотрудничества, когда люди и социальные общности сохраняют по отношению друг к другу уважение и совершают действия, которые направлены на содействие другим людям и их коллективам, на поддержку людей (организаций) и на объединение различных социальных активностей, а в другом случае – в парадигме конфликта, противоборства, когда каждая из сторон, каждый из субъектов (участников) определенной системы социальной коммуникации старается отстоять исключительно собственные интересы, а в чем-то и нанести противной стороне возможный вред и принести ущерб, пытаясь ослабить оппонента, устранить конкурента, расширяя тем самым разрыв между социальными субъектами (субъектами данной системы взаимодействия). Эти модели, проявляясь изначально на межличностном (микросоциальном) уровне, имеют свойство масштабироваться и выходить на более широкие социальные площади (отношения между разными социальными коллективами, социальными общностями, или даже государствами), детерминируя на перспективу доминирующий формат социальной коммуникации и общественной динамики в целом с вытекающими из этого следствиями.

Объективное устройство мира, думается, тем не менее таково, что эти парадигмы всегда находятся в определенном балансе, друг друга

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00271, <https://rscf.ru/project/24-28-00271/>.

уравновешивают, что позволяет социальной системе сохранять функциональность (а в чем-то и «живучесть»). Хотя на определенных этапах истории (глобальной, региональной, локальной) та или иная тенденция может преобладать – и чаще таким преобладанием характеризуется конфликт или противоборство, которые тем не менее рано или поздно сменяются (хотя бы ненадолго) солидарностью и сотрудничеством. Имеют место и те или иные специфические особенности в развитии в условиях действия данных парадигм, иногда наблюдается сочетание и смешение конфликтов и сотрудничества одновременно (когда одни и те же стороны одновременно и конфликтуют, и сотрудничают), но в главном конфликт и сотрудничество как жизненные детерминанты они остаются неизменными.

Социальные системы, функционируя в одной из названных двух парадигм или в рамках обеих сразу в том или ином их сочетании, для поддержания своего существования вынуждены так или иначе вырабатывать инструменты для упорядочения и стабилизации общественных отношений, выстраивать те или иные механизмы адаптации к условиям и реалиям жизни. Речь идет безусловно о нормативных (общих и обязательных для всех) основаниях, в соответствии с которыми все социальные субъекты определяют свое поведение и ждут определенного поведения от других субъектов, с кем приходится в контексте жизненных обстоятельств вступать во взаимодействие, коммуникацию.

Однако дело здесь и в том, что по своей социальной природе эти нормативы могут различаться. Если они вырабатываются в социальных системах, где возобладало сотрудничество и солидарность, то нормативы устанавливаются как результат компромисса и согласия, общего их признания в качестве допустимых и оптимальных. Такие нормативы выражают идею *правды*, так как видят всех субъектов в качестве равных друг другу, способных на паритетных позициях решать задачи личные и публичные (общие). Итогом этих взаимных отношений субъектов становится *право* как всеобщая и равная

для всех мера социальных отношений. Эта закономерность действует на всех уровнях, начиная от локального и завершая мировым (глобальным).

Если же данные нормативы выкристаллизовываются в условиях, когда конфликт и противоборство сторон не прекращены, не разрешены справедливым миром, когда причины конфликта не устранены и поводы не исчерпаны, а имеет место ситуация, при которой одна сторона, используя силу, подавляет другую сторону, пытаясь «сломать» конкурента, предлагая существовать по тем нормативам, которые устраивают в первую очередь ее, и все иные участники коммуникации вынуждены соглашаться с ними, так как они навязываются исключительно насильем, то качество данных нормативов вряд ли когда-либо достигнет уровня *права*, оставшись в этом смысле лишь на уровне *правил*, диктуемых более сильной стороной для всех иных участников (субъектов) социально-правового взаимодействия.

То, что в определенный момент времени коллективный Запад стал вести речь о так называемых «правилах», которые будут предлагаться всем иным субъектам международной политико-правовой коммуникации, подтверждает именно эту закономерную сторону социального бытия: конкуренция, которая всегда существовала между странами коллективного Запада и всем остальным миром, переросла в абсолютизируемое желание западных стран не выйти из этой в целом объективной конкурентной борьбы таким образом, чтобы был достигнут баланс интересов основных акторов международной коммуникации, а подавить всех реальных и потенциальных оппонентов (конкурентов), закрепив прежде всего силовым путем исключительно за собой доминирование, лидерство, превосходство, полагая, что на перспективу так будет легче и проще решать все вопросы экзистенциального характера, при этом несколько не заботясь об интересах других суверенных акторов в этой глобальной системе коммуникации.

Наиболее отчетливо это проявилось на фоне проведенного в середине июня 2021 года в Женеве саммита президентов России – Владимира Путина и США – Джозефа Байдена, который в целом завершился договоренностями

продолжить предметный диалог между странами на взаимных (паритетных) началах, совместно решая сложные вопросы существования.

При этом, как замечает непосредственный участник переговоров со стороны России Министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров, «российский лидер чётко обозначил, в том числе публично, что результат на всех направлениях возможен исключительно через нахождение обоюдодоприемлемого баланса интересов строго на паритетных началах. На переговорах возражений не прозвучало»¹. И это бы стало платформой для воспроизводства политико-правовых решений, устраивающих всех заинтересованных, в том числе как непосредственно договаривающиеся стороны в лице России и США, так и все страны мира, которые в своей экономической и политико-правовой практике так или иначе связаны с данными лидерами мирового сообщества. Иными словами, это стало бы основой для создания истинно права как равной меры взаимодействия социальных субъектов.

Однако противная сторона практически сразу же после этого стала проявлять совсем иную позицию, выражающую игнорирование интересов России, нацеленную скорее на дальнейшую конфронтацию и попытки за счет силы навязать исключительно собственную точку зрения, навязать другим некие «правила», которые другие должны выполнять. С.В. Лавров в своей статье так и пишет: «американские лица, включая участников женеvской встречи, стали напористо транслировать прежние установки: мол, мы Москве “указали, предупредили, выдвинули требования”. Причём все эти “предупреждения” стали сопровождаться угрозами: если Москва “в течение нескольких месяцев” не примет изложенные ей в Женеве “правила игры”, то будет подвержена новому давлению»².

¹ Лавров С. О праве, правах и правилах // Россия в глобальной политике. 2021. Том 19. № 4 (110). Июль-Август. С. 8.

² Лавров С. О праве, правах и правилах // Россия в глобальной политике. 2021. Том 19. № 4 (110). Июль-Август. С. 8.

С точки зрения правопонимания интересно заметить, что выдвигению в общественную повестку так называемых «правил»¹ коррелирует фактор «силы», которая будет принуждать к выполнению этих пресловутых правил, причем речь идет фактически о «грубой» силе, не имеющей в основе права, созданного как результат согласования воли сторон.

С.В. Лавров справедливо заостряет внимание: «От расшифровки своих “правил” Запад тщательно уходит, как и от вопросов о том, зачем они нужны, если есть тысячи инструментов международного права, под которыми все подписались и которые содержат чёткие обязательства государств и транспарентные механизмы проверки их исполнения. “Прелесть” западных “правил” – именно в отсутствии конкретики: как только кто-то поступает вопреки воле Запада, тот мгновенно голословно заявляет о “нарушении правил” (не предъявляя фактов) и объявляет о своём “праве наказывать нарушителя”»².

Здесь в некотором смысле можно вспомнить *теорию насилия* как форму объяснения природы государства, а также права (Л. Гумплович, К. Каутский, Е. Дюринг, Р. Иеринг, Н.А. Бердяев и др.), только с определенной оговоркой о том, что данная теория может быть верна применительно не к праву, а к «правилам», легитимация (по М. Веберу) которых может происходить исключительно за счет насилия и силового принуждения.

В отличие от этого право как всеобщая и равная для всех форма может возникать непосредственно как результат согласования, сотрудничества и солидарности, а также сотворчества как совместной работы всех активных участников государственно-правовой жизни по правосозиданию и высшей культурной формы сотрудничества в правовой сфере жизни общества³.

¹ Продвижение концепции «миропорядка, основанного на правилах», в противовес универсальным принципам международного права, закреплённым в Уставе ООН, стало особенно отчетливо намечаться в ходе состоявшихся перед встречей российского и американского президентов саммитов лидеров западных стран: саммиты «Группы семи» в британском Корнуолле и Североатлантического альянса в Брюсселе, в документах которых стали фигурировать так называемые «правила» мирового порядка. – См.: Лавров С.В. Указ. соч. С. 9.

² Там же.

³ См.: Малько А.В., Трофимов В.В., Самородов В.Ю. Правовое сотворчество и культура: актуальные аспекты взаимовлияния // Правоприменение. 2024. № 4. С. 5-15.

Такое право становится прочным нормативным основанием политической и правовой динамики на долгие десятилетия.

Таким образом, на примере современных международных отношений можно видеть конкуренцию двух тенденций, двух парадигм и двух моделей правовой институционализации. С одной стороны, еще не ослабла попытка коллективного Запада под предводительством англосаксонской элиты (США, Британия) навязать конфликтный сценарий установления мирового порядка, в котором они позиционируют себя в качестве «верховой силы», способной подчинить своей воле и своим *«правилам»* всех остальных участников глобальной коммуникации (реализуя в определенном смысле на практике положения теории насилия в происхождении государства и права). С другой стороны, здоровые силы мировой авансены в лице России и ее союзников ратуют за нормальный сценарий развития, основанный на логике сотрудничества, согласования интересов на паритетных началах всех участников международных отношений, итогом чего должно стать именно *право* как всеобщая признаваемая всеми форма взаимодействия, предлагающая всем равные и общеприемлемые условия для существования (реализуя в определенном смысле на практике положения теории солидаризма в государстве и праве). Хотелось бы надеяться, что первый (конфликтно-силовой) сценарий не будет иметь никаких перспектив, а второй сценарий (солидарно-сотворческий) будет иметь успешную реализацию на благо всех суверенных участников международного экономического обмена и международной политико-правовой коммуникации.